

**МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ
ТУЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ**

МАТЕРИАЛЫ

*выступлений на Всероссийской научно-практической
конференции, посвященной 15-летию принятия
первой части ГК РФ
(27 марта 2009 г., г. Тула)*

**ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Тула – 2009

ББК 67.404

Г 75

Гражданские правоотношения: вопросы теории и правоприменения: Материалы выступлений на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия первой части ГК РФ (27 марта 2009 года, г. Тула). – Тула: Тульский филиал Московского университета МВД России, 2009. – 468 с.

Редакционная коллегия: кандидат педагогических наук, доцент А.Н. Пышьев; кандидат экономических наук, доцент С.Н. Ковалев; кандидат юридических наук О.Е. Фомин; кандидат юридических наук А.В. Семенов

ISBN 5-86269-057-3

ББК 67.404

Г 75

ISBN 5-86269-057-3

© Московский университет МВД России, 2009

© Авторы, 2009

Организационно-правовые формы образовательных организаций как участников гражданских правоотношений

Ходырева Е.А., доцент кафедры
гражданского права Удмуртского
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
Ходырев П.М., доцент кафедры
гражданского права Удмуртского
государственного университета,
кандидат юридических наук

Специфика правового положения юридических лиц, оказывающих образовательные услуги, закреплена в двух базовых для сферы образования законах:

1. Закон РФ «Об образовании»¹.
2. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»².

В этих же нормативных актах справедливо ожидать закрепление особенностей организационно-правовых форм юридических лиц, оказывающих образовательные услуги. Примером такого подхода может служить Закон «О банках и банковской деятельности»³, который в первой же своей статье определил общее понятие «кредитная организация» и его соотношение с более узкими понятиями «банк» и «небанковская кредитная организация», указав организационно-правовые формы, в которых могут создаваться указанные юридические лица.

Однако анализ законодательства об образовании позволяет заключить, что вопрос об организационно-правовых формах юридических лиц, оказывающих образовательные услуги, совершенно не разрешен и запутан.

Прежде всего, законодательство об образовании не закрепляет определение общего понятия «образовательная организация» («образовательное юридическое лицо»), предлагая самостоятельно формулировать данное понятие на основе цивилистической конструкции юридического лица и легального определения образовательного учреждения как учреждения, осуществляющего образовательный процесс, то есть реализующего одну или несколько образовательных программ и (или) обеспечивающего содержание и воспитание обучающихся, воспитанников (п. 1 ст. 12 Закона РФ «Об образовании»). Думается, приведенное определение образовательного учреждения есть ничто иное, как определение юридического лица различной ор-

ганизационно-правовой формы, осуществляющего образовательный процесс. На это указывает абз. 3 п. 3 ст. 12 Закона РФ «Об образовании», согласно которому «действие законодательства Российской Федерации в области образования распространяется на все образовательные учреждения на территории Российской Федерации независимо от их организационно-правовых форм и подчиненности».

Закон РФ «Об образовании» разграничивает государственные, муниципальные и негосударственные образовательные организации (п. 3 ст. 12). Здесь бы законодателю следовало четко сформулировать критерий приведенного разграничения, а также указать возможные организационно-правовые формы каждого из видов образовательных организаций. Однако Закон РФ «Об образовании» не придерживается строгой терминологии, называя юридические лица, действующие в образовательной сфере, образовательными учреждениям либо образовательными организациями. В то же время, законодатель ограничивается указанием на то, что как государственные, так и негосударственные образовательные организации могут создаваться в организационно-правовых формах, предусмотренных законодательством для некоммерческих организаций. Как справедливо отмечает А.А. Кирилловых, «в данном случае отсылочное определение организационно-правовых форм юридических лиц не вносит ясность в выбор правовой формы деятельности образовательной организации, а Федеральный закон «О некоммерческих организациях» предусматривает достаточно широкий перечень юридических лиц, осуществляющих деятельность некоммерческого характера»⁴.

Таким образом, законодательство об образовании не оставляет сомнений в том, что образовательные организации не могут создаваться в организационно-правовых формах коммерческих организаций. Такой подход, по всей видимости, связан с тем, что само образование признается законодателем социально-значимой сферой общественной жизни, которая не может укладываться в рамки предпринимательской деятельности («целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)» – абз. 1 преамбулы Закона РФ «Об образовании»). При этом не имеет значение, что законодательство допускает осуществление образовательными организациями предпринимательской деятельности в соответствии с их задачами и целями создания, и организации получают от этой деятельности значительные доходы.

В то же время, как показывает опыт, в дополнительном профессиональном образовании могут и должны быть задействованы коммерческие организации, имеющие ресурсы для реализации соответствующих образовательных программ в рамках «внутрифирменного» обучения. В связи с вышеуказанным представляется правильным предложение авторов Концепции проекта федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (в редакции Министерства образования и науки РФ от 21 ноября 2008 г.) предоставить право реализации дополнительных профессиональных образовательных программ не только образовательным и научным организациям, но и иным организациям, независимо от их основного вида деятельности и организационно-правовой формы. При этом данные организации, осуществляя образовательную деятельность в дополнение к основным уставным видам деятельности, не будут приобретать статуса образовательных.

Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» определяет виды высших учебных заведений без четкой характеристики их организационно-правовых форм. Закрепляя основы правового статуса вузов, ст. 9 данного закона устанавливает лишь основы академического статуса вузов. Кроме того, закон оперирует термином «учреждение», что, на наш взгляд, все же не позволяет соотнести высшее учебное заведение именно с этой организационно-правовой формой. Так, например, пункт 1 ст. 14 закона указывает на различные организационно-правовые формы образовательных учреждений высшего профессионального образования. В форме учреждений создаются лишь государственные и муниципальные вузы, о чем говорит вполне определенное указание на принадлежащее им право оперативного управления (п. 1 ст. 27).

Таким образом, ни Закон РФ «Об образовании», ни Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» не содержат каких-либо ограничений на создание образовательных организаций в тех или иных формах некоммерческих организаций.

Поэтому вряд ли можно согласиться с М.А. Каплюком в том, что «негосударственные вузы могут быть образованы в форме и учреждений, и автономных некоммерческих организаций»⁵. То, что негосударственные высшие учебные заведения могут быть собственниками имущества (п. 2 ст. 27 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании») несколько не предопределяет конкретные организационно-правовые формы негосударственных образовательных организаций, поскольку собственниками имущества являются все некоммерческие организации, кроме учреждений.

В Концепции проекта федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (в редакции Министерства образования и науки РФ от 21 ноября 2008 г.) констатируется, что в действующем законе «используется термин «образовательное учреждение», который в зависимости от контекста обозначает либо организационно-правовую форму образовательной организации – «учреждение» либо родовое понятие для любой некоммерческой организации, осуществляющей образовательный процесс, что порождает неоправданную путаницу при правоприменении». В целях устранения данного противоречия и приведения терминологии, используемой в законодательстве об образовании, в соответствие с Гражданским кодексом РФ предлагается использовать в качестве родового понятия термин «образовательная организация». С таким предложением вполне можно согласиться, но с одним уточнением: термин «образовательная организация» должен стать универсальным для всего образовательного законодательства, в том числе посвященного высшему профессиональному образованию. Для этого, возможно, придется отказаться от ставшего привычным понятия «высшее учебное заведение» («вуз») либо легально придать ему значение видового по отношению к родовому понятию «образовательная организация».

Примечания

¹ Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 150.

² О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4135.

³ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (в ред. Федерального закона от 3 февраля 1996 года № 17-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

⁴ Кирилловых А.А. Проблемы регулирования административно-правового статуса высших учебных заведений в условиях реформирования социального сектора // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 2. Здесь и далее использованы тексты статей, размещенных в ИСПС «Консультант Плюс».

⁵ Каплюк М.А. Проблемы определения понятия и видов высших учебных заведений // Юридическое образование и наука. – 2006. – № 3.